

**СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**АНАЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
АППАРАТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ**

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

ТЕОРЕМА КОУЗА: ПОПЫТКА ДИАГНОЗА

*Материалы семинара
«Реалистическое моделирование»*

Москва 2014

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АНАЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ АППАРАТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ТЕОРЕМА КОУЗА: ПОПЫТКА ДИАГНОЗА

*Материалы семинара
«Реалистическое моделирование»*

Москва - 2014

В сборнике представлены материалы заседания мемориального семинара «Реалистическое моделирование», который состоялся 27 февраля 2014 года в новом учебном корпусе экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

На семинаре, прошедшем в формате активной дискуссии, с основным сообщением по теме «Теорема Коуза: попытка диагноза» выступил директор Института водных проблем Российской академии наук, член-корреспондент РАН Виктор Иванович Данилов-Данильян. Его оппонентами стали заведующий лабораторией институционального анализа экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Виталий Леонидович Тамбовцев и заведующий кафедрой конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Андрей Евгеньевич Шаститко. В дискуссии также приняли участие сотрудники экономического факультета, ученые и эксперты.

В аналитическом вестнике опубликована стенограмма очередного заседания семинара. Материалы вестника могут представлять интерес для членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, специалистов, преподавателей, аспирантов и студентов.

СОДЕРЖАНИЕ

Выступления участников семинара «Реалистическое моделирование» (стенографический отчет)	4
А.А. Аузан , декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор	4
В.И. Данилов-Данильян , директор Института водных проблем Российской академии наук, член-корреспондент РАН	5
В.Л. Тамбовцев , заведующий лабораторией институционального анализа экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова	26
А.Е. Шаститко , заведующий кафедрой конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова	31
В.Д. Кривов , заведующий кафедрой социологии и менеджмента общественных процессов Высшей школы социальных наук (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова	37
А.И. Московский , доцент кафедры политической экономии	38
П.А. Медведев , финансовый омбудсмен	40
А.М. Трофимов , независимый эксперт	42
А.А. Аузан , декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор	43
В.И. Данилов-Данильян , директор Института водных проблем Российской академии наук, член-корреспондент РАН	46
П.А. Медведев , финансовый омбудсмен	51
О семинаре «Реалистическое моделирование»	53
Список участников семинара	67

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ научного семинара «Реалистическое моделирование»

(стенографический отчёт)

г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова

27 февраля 2014 года

А.А. АУЗАН. Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемые дамы и господа! Сегодня мы традиционно на семинаре памяти Игоря Васильевича Нита.

Но это необычный семинар, потому что, во-первых, Игорю Васильевичу исполнилось бы 85 лет, это юбилейный семинар.

Во-вторых, сообщество людей, почитающих память Игоря Васильевича, практически преподнесло нам большой подарок, потому что дискуссия по ключевым теоретическим вопросам – это то, что, пожалуй, давно мы не наблюдали в стенах нашего очень теоретического и фундаментального факультета.

Поэтому я хотел бы поблагодарить организаторов за тот вызов, который возник перед нашими умами. И то, что основным докладчиком будет Виктор Иванович Данилов-Данильян, которого я отношу к числу своих учителей, и при этом Виктор Иванович будет рушить ту великую теорему, которую я отношу к числу фундаментальных для себя. Я с особым чувством жду этого, Виктор Иванович.

Разумеется, нам нужно было сделать этот семинар хотя бы на год раньше, потому что в сентябре 2013 года Рональд Коуз, автор теоремы, покинул этот мир. Правда, я бы сказал, его окружала такая светлая печаль, это произошло на 103-м году жизни великого человека.

И я думаю, что он будет наблюдать за ходом дискуссии. Нервы у него, как известно, железные. Он 20 лет при жизни наблюдал дискуссию вокруг теоремы Коуза, и когда она завершилась, он сказал: «Ну, я примерно так и считал», – как вы помните, в одной из своих статей. Поэтому, надеюсь то, что произойдет здесь, будет важно, познавательно и эмоционально напомнит нам о том, что такое корни научных школ, что такое семинары Нита, Майминаса, Данилова-Данильяна, Тамбовцева и так далее и так далее. Вот те семинары, которые в мою студенческую, аспирантскую бытность составляли, может, такую духовную суть поиска, происходившего на факультете. Поэтому, если позволите, я на этом закончу.

Виктор Дмитриевич, Павел Алексеевич, вы будете что-то говорить? Виктор Иванович, Вы с трибуны?

В.И. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН. Я с большим удовольствием выступаю в третий раз уже на семинаре «Реалистическое моделирование», после того, как Игорь Васильевич оставил этот мир.

Я с Игорем Васильевичем был знаком с 1961 года. Это один из лучших людей, которые встретились мне в жизни. Так что спасибо за возможность выступить на этом мероприятии, которое посвящено его светлой памяти.

Я думаю, то, что я буду говорить, и как я это буду делать – это соответствует духу того семинара «Реалистическое моделирование», которое Игорь Васильевич вместе с Павлом Алексеевичем много лет на этом факультете вёл. Название, которое в программе, и которое тут где-то висит, оно неправильное. Я не собираюсь опровергать теорему Коуза. Дело в том, что теорема Коуза по Карлу Попперу – это не фальсифицируемое утверждение, его нельзя не только доказать, но и опровергнуть, ему

можно только диагноз поставить. Вот этим я и собираюсь заниматься.

Рональд Коуз предпринял, как мне кажется, неудачную попытку отрицать основы экономики природопользования, так называемые. Сделал он это в статье, которая была опубликована в 1960 году. Эта статья переведена на русский язык в книжке «Фирма, рынок и право». Эту книжку Коуз собрал из своих статей и опубликовал в 1988 году, через 20 лет после публикации статьи, о которой в основном пойдёт у нас речь.

И эту книжку целиком и полностью, один к одному, перевели на русский язык при очень хорошем качестве перевода, я должен сказать. И все работы Коуза, если я на них буду ссылаться, опубликованы в книге 1988 года и, соответственно, в её русском переводе.

Цель, которую преследовал Коуз – это показать несостоятельность подхода Пигу к проблеме экстерналии (внешних эффектов). Пигу соответствующую работу, как все знают, выполнил во втором десятилетии прошлого века. В 1920 году у него вышла книжка «Экономическая теория благосостояния», которая на русский тоже переведена, хотя и через 64 года. И в этой книге Пигу вводит понятие «экстерналий». Это одно из очень важных понятий экономической теории.

Пигу интересовался негативными экстерналиями. Что это такое? Это тот случай, когда экономически эффективная в рыночных оценках, а никаких других, кроме рыночных оценок в экономике, как я думаю, не существует, никакого способа оценивания экономических феноменов иначе как через рынок пока не придумано хорошего. А это достаточно хороший способ. Всё-таки он отражает реальность, пусть даже и с большими погрешностями, но, тем не менее, есть за что зацепиться. Так вот, экстерналия – это

тот случай, когда экономическая эффективная деятельность одного субъекта оказывается с общественной точки зрения нецелесообразной, или уж, во всяком случае, её объём не соответствует общественным интересам и потому требует корректировки. Происходит это, естественно, потому, что экономический субъект работает и получает прибыль, а кто-то другой при этом страдает. И страдает так, что потери общества оказываются более значительными, чем его собственные доходы, которые с точки зрения чисто рыночной системы отражают его вклад в благосостояние. Не правда ли?

Пигу сконцентрировался в основном на, именно, негативных экстерналиях. Его интересовало то обстоятельство, что происходят эти экстерналии, именно, из-за того, что рынок не оценивает эти побочные результаты деятельности.

Экономический агент что-то производит. Например, электроэнергию, а выбросы в окружающую среду его при этом не интересуют. Но зато все, кто живёт вокруг его электростанции, а также и многие другие по разным другим сопряжённым поводам (всё это мы сейчас, естественно, раскрывать не будем), страдают, например, потому, что здоровье у них ухудшается и так далее.

Так вот, это – негативная экстерналия. Негативная экстерналия приводит к провалам рынка. Это такая ситуация, когда уже возникает определенное социальное напряжение, когда возникает очевидный экономический дисбаланс, с которым что-то надо делать. А рынок с этим справиться не может, потому что вовлечены в этот процесс факторы, которые не торгуются, типа выбросы дыма, которые не имеют экономической рыночной оценки и которые, стало быть, если мы не покинем эту площадку чисто рыночную, просто невозможно оценить. Для того чтобы их оценить,

нужно что-то такое устроить, чего рынок явно сам устроить не может.

Потом было обращено внимание на то, что возможны и позитивные экстерналии, то есть тот случай, когда деятельность экономического агента благодаря косвенным результатам приносит обществу пользу, но эта польза никак не оценивается для него, для этого агента, для субъекта этой деятельности.

Ну, вот типичный пример. Размещение рекламы с фотографиями девушек в купальниках или без – это, конечно, негативная экстерналия. Она способствует росту продаж и развращению населения в каком-то смысле. Но размещение рекламы, которая способствует духовному росту жителей нашей планеты – это была бы позитивная экстерналия, хотя объём продаж, скорее всего, сократился бы. Так что, в отличие от негативной экстерналии, которая доставляет дополнительный доход субъекту и наносит ущерб объектам этой экстерналии, в позитивной всё наоборот: она приносит некий ущерб субъекту, но зато работает на общество, поскольку приносит определённую, пусть даже неосознаваемую пользу неким объектам этой экстерналии. Углубляться в это мы не будем. Это уводит нас в сторону от главной нашей темы. И Пигу предложил способ борьбы с экстерналиями, точнее, способ борьбы с провалами рынка. Логика у него была чрезвычайно простая: если негативная экстерналия происходит и влечёт за собой провал рынка, соответственно, потому, что какие-то факторы, в общем, принимающие участие в этом экономическом процессе, не оцениваются рынком, то нужно сделать так, чтобы рынок их заметил и оценил. Очень простая идея.

Поэтому интернализация – экстерналия вне рынка. Её нужно загнать в рынок, нужно что-то сделать такое, чтобы рынок обратил внимание на эти факторы, чтобы он их оценил, чтобы они стали

сопоставимыми (я имею в виду сопоставимыми не по объёму, а по способу измерения), соизмеримы, ещё лучше сказать, с теми эффектами, которые рынок прекрасно принимает во внимание, то есть доходы, расходы и все такое прочее, что сопутствует производственной деятельности. Вот поэтому то, что предложил Пигу, называется «интернализацией». И он предложил два способа интернализации: один способ – пигувианский налог, то есть плата, которую в форме то ли налога, то ли фиксированного платежа в бюджет, то ли в каком-то другом виде субъект экстерналии – деятель, работа которого приводит к возникновению экстерналии, – уплачивает обществу, а общество использует её для покрытия издержек, обусловленных этой негативной экстерналией. Ну, вот плата за выбросы или плата за сбросы загрязнённых сточных вод, или плата за размещение твердых отходов – это как раз примеры пигувианского налога, если отвлечься от объёма налога, от того числа, которое назначается, скажем, в качестве базовой ставки такой платы.

Другая форма у Пигу была, но о ней мы тоже не будем говорить из-за недостатка времени – это корректирующая субсидия, когда общество собирает налоги обычным образом, то есть на добавленную стоимость, на прибыль и так далее. И совершенно ясно, что тот, кто получает (вопреки тому, что наносит ущерб обществу) более высокие доходы – и налоги выплачивает большие. Стало быть, из этого общества можно что-то выкроить для того, чтобы «подлечить» тех, кто страдает от негативной экстерналии. Корректирующая субсидия, в отличие от пигувианского корректирующего налога, распространения в мировой практике не получила.

Коуз выступил категорически против этого подхода. Он был человек очень воспитанный. Родился он в Англии, потом он

переехал в Соединенные Штаты уже зрелым человеком со степенями и регалиями. Конечно, он всегда соблюдал рамки приличий, но о подходе Пигу он всегда писал очень круто. То есть последних слов не употреблял, но те, которые ему были доступны в соответствии с его воспитанностью, он использовал все.

Главное, что вменяет в вину Пигу Коуз – это то, что подход Пигу не учитывает симметричности отношений между субъектом экстерналии и её объектами. А что он имеет в виду под этой самой симметричностью? Ну, понятно, если субъект экстерналий уплачивает пигувианский налог, и налог достаточно высок, то это может заставить его сократить объём своей деятельности. Тогда у него этот налог уменьшится, тогда он найдёт некое новое равновесие по сравнению с тем, которое было до введения налога, но это может оказаться для общества не очень-то интересным. Если будет производиться меньше электроэнергии, но за этот счёт выживет рыба в реке, то в рыночных оценках, которые господствуют в коузовской системе (само собой разумеется), такой результат может иметь общественно негативный знак. Поэтому Коуз и спрашивает: надо ли взыскивать ущерб? Ответ у него вы видите на слайде. Разумеется, ответ не известен. Если мы не знаем ценности того, что приобретено, и того, что потеряно. Ну, это совершенно очевидно.

Пример, к которому Коуз регулярно обращается в своих рассуждениях, как в статье 1960 года, так и в некоторых трудах потом. Это тот самый пример, который я только что упомянул. Если вред от загрязнения состоит в том, что оно убивает рыбу, следует определить: насколько ценность утраченной рыбы больше либо меньше, чем ценность продукта, который можно произвести за счёт загрязнения реки? В этих словах слышится голос человека, который понятия не имеет о том, что такое жизнь рыбы, что такое

экосистема, как вообще устроен этот мир за пределами той доски, на которой рисуют формулы математической экономики, хотя к математической экономике Коуз никакого отношения не имел. Он за свою жизнь ни одной формулы вообще не написал, а, может быть, и не прочитал. Но, тем не менее, рассуждения такие, схоластические. Вот, ценность утраченной рыбы. Очень интересно как мы её будем определять?

Дальше Коуз говорит, что надо сопоставлять потери обеих сторон, и ни в коем случае не принуждать субъекты экстерналии к компенсации ущерба её объекту (объектам), если это приведёт к сокращению деятельности первого в объёме, превышающим по экономической оценке этот ущерб.

Я особенно обращаю ваше внимание на слово «компенсация». Это такое, видимо, не намеренное, а просто по непониманию, очень сильное сужение подхода Пигу. Пигу сам думал о компенсации, но то, что говорил Пигу, и подход Пигу – это не одно и то же. После подхода Пигу, после того, как он родился на свет экономический, прошло почти 100 лет. И сейчас уже никто так не думает. Главные идеи Пигу сохраняются, а вот на слове «компенсация» ни один нормальный человек настаивать не будет в общем случае. Частные, конечно, бывают.

Так вот, Коуз, конечно, то ли делает вид, что не понимает, то ли не понимает, что вред от загрязнения состоит не только в том, что оно убивает рыбу. Вот здесь у меня приведено шесть пунктов негативных последствий загрязнения (сброса сточных вод). И это не конец. Я для экономики времени не буду их здесь перечислять. Но совершенно очевидно, что среди этих шести пунктов есть такие, которые чрезвычайно трудно оценить. А Коуз ведь призывает нас оценить потери, которые несёт в случае введения пигувианского

налога субъект экстерналии, и те потери, которые без введения этого налога несут объекты экстерналии.

Все его рассуждения – это рассуждения вокруг формулы, которая на слайде:

1 – это субъект экстерналий – деятель, который что-то производит, что-то делает;

V_1 – это вектор физических объёмов продукции, которую он производит;

P_1 – это соответствующие цены;

2 – это индекс объектов экстерналий, тех, на кого она воздействует. Мы их будем считать как объединённый субъект, это не страшно.

V_2 – это физические объёмы их потерь, например, здоровье. Легко сказать, но попробуйте оценить это каким-нибудь V .

P_2 – это соответствующие денежные оценки.

И все рассуждения Коуза вертятся вокруг одного: что такое вот эта самая разность двух скалярных произведений?

Это положительная величина, отрицательная величина или, может быть, ноль? При этом никаких попыток сколько-нибудь реалистично, следуя Игорю Васильевичу, оценить возможность какой-то более или менее приемлемой, достоверной оценки P_2 и V_2 он не предпринимает. С P_1 и V_1 всё понятно. И объёмы известны, даже если подтасовки учитывать и приписки, и всё такое прочее, и P_1 известно. А вот с P_2 , V_2 что делать? На этот вопрос Коуз не отвечает. Он его просто не задает. Он делает вид, что этого вопроса не существует.

Так вот по Коузу: для того чтобы решить проблему экстерналии, вернее, решение проблемы экстерналий состоит в том, чтобы минимизировать общие потери или, что равносильно, максимизировать общественный результат. Услышав слова

«максимизировать общественный результат», экономико-математические модельеры сразу начинают думать о функциях общественной полезности и так далее. Коуз в эти дебри не влезает. Я думаю, что ему просто стало бы плохо, если бы он услышал что-нибудь типа «полунепрерывное снизу отображение по Маришме» или «сверху по Хаусдорфу» и так далее. Это всё было абсолютно вне сферы его внимания, может, даже хорошо. Необязательно, чтобы все в этом деле умели разбираться. Но Коуз не пытается разбираться. Он даже нигде не пишет таких слов, как «максимизировать общественный результат». Это слова, которые внесли в коузианство его последователи и критики. Он оперирует терминами «частные издержки» и «общественные социальные издержки». Первые несут субъекты и объекты экстерналий, а вторые – общество и экономика в целом.

Так вот, если участников экстерналий двое, то есть один делает, другой страдает, то Коуз полагает общественный результат равным сумме результатов обеих сторон с учётом их потерь, то есть как раз это P_1V_1 минус P_2V_2 . Субъекты экстерналий, конечно, как мы видели, вполне могут рассматриваться в единственном числе. Это не слишком сильный грех против реальности, а объекты экстерналий в некоторых случаях могут представлять собой некую однородную группу, и тогда тоже в принципе эту группу можно считать одним субъектом, но это редкий случай. По Коузу, если частные и общественные издержки совпадают, значит, достигнуто экономическое, то есть рыночное, равновесие, ресурсы распределены наиболее эффективно, в полном соответствии с неоклассической экономической теорией. Замечательно. Лучший способ максимизировать общественный результат, то есть выяснить, когда потери больше – в случае осуществления схемы компенсации ущерба или при отказе от этой схемы – по Коузу

состоит в том, чтобы доверить решение этой задачи рынку. Это, собственно говоря, центральный момент коузианства. Коуз пишет, что ситуация, которую экономисты рассматривают как требующую корректирующего государственного вмешательства, нередко возникает именно как следствие такого вмешательства. Вообще с этим трудно не согласиться – возникает, особенно принимая во внимание, что государство вмешивается очень часто как слон в посудной лавке. Но, если мы констатируем, что государство иначе вмешиваться не может (только как слон в посудной лавке), тогда, наверное, нам нужно постараться как можно быстрее покинуть эту экономику, в которой мы живем. Но, если мы всё-таки считаем, что какие-то мозги там есть, то нужно стараться, чтобы именно мозги принимали решение, а не их отсутствие.

Коуз пишет: «Подобное действие не всегда оказывается неразумным, но реальна опасность того, что чрезмерное государственное вмешательство в экономику может привести к тому, что защита от тех, чья деятельность порождает последствия, вредные для других, пойдет слишком далеко». Ну, это высказывание в некотором роде тавтологичное, потому что всякая чрезмерность наносит вред, она потому и чрезмерность, иначе бы она называлась каким-то другим способом.

Коуз пытается сформулировать условия, при которых вот эти его рассуждения обретают более реальный смысл. Таких условий он называет два. Первое – чёткое определение, он говорит «спецификация прав собственности», той, которая оказывается вовлечённой в проблемную ситуацию при возникновении экстерналии. Электростанция кому-то принадлежит, это понятно. Но рыба тоже кому-то принадлежит. Вот в этом примере всё вроде более или менее ничего. Ну, конечно, если предположить, что рыба

кому-то принадлежит. Если попытаться разобраться, то и здесь даже окажутся некоторые неприятности.

На самом деле Коуз имеет в виду не просто права собственности, а гораздо большее. Он имеет – спецификацию экономических прав вообще, в том числе прав на хозяйственную деятельность. Он пишет, и это ещё в статье 1960 года, такие слова: «право выполнять определенные физические действия».

Надо сказать, что очень большое количество комментаторов, пересказывателей практически во всех русскоязычных учебниках, в которых теорема Коуза хотя бы упоминается, говорят о правах собственности. Это до нелепости сужает коузовский подход. Этого ни в коем случае нельзя делать. Нужно вслед за Коузом думать, говорить, принимать во внимание экономические права вообще, и, прежде всего, на хозяйственную деятельность, наравне с правами собственности. Но Коуз сам виноват в том, что это происходит, потому что он сам регулярно говорит о правах собственности, а не об экономических правах вообще. Вот эта фраза, которую я процитировал («право выполнять определенные физические действия»), она у него есть, он думает об этом. Но говорит очень часто именно о правах собственности и только, и этим сам виноват, что вводятся в заблуждение его читатели.

Самое же главное в том, что Коуз предполагает, что имеется неограниченная возможность торговли этими правами. Вот права собственности – это совершенно ясно. Я свое право собственности на участок земли или ещё на что-нибудь могу, конечно же, продать. Это то же самое, что продать объект недвижимости, например. Но и права на экономическую деятельность, но и самые другие разнообразные права, например, право на тишину после 22 или 23 часов. Например, право на то, чтобы и днём шум не превосходил неких гигиенически определённых порогов. Вот это право тоже

принадлежит тому, кто во всех этих сценариях выступает как субъект экстерналии. И все эти права наряду с продуктами, товарами, услугами попадают на рынок, и могут торговаться. Их можно продавать, их можно покупать. Я могу продать не только участок земли, но и свое право на тишину после 23 часов (по Коузу). Я за это получу какие-то деньги и о своем этом праве забуду, я его продал. Вот так должен быть устроен этот мир, чтобы коузовская концепция торжествовала.

И второе. Это отсутствие или пренебрежимо малая величина транзакционных издержек, то есть тех, которые необходимы для совершения сделок.

Надо сказать, что транзакционные издержки заметил именно Коуз. До него об этом никто в экономической науке не говорил, не вспоминал. Он заметил их ещё в 30-е годы. У него была статья «Теории фирмы», которая переведена в книжке, упомянутой выше, на втором слайде она была названа.

Он её включил в издание своих трудов 1988 года, и именно Коузу принадлежит введение в экономический анализ этого понятия «транзакционные издержки». Это надо сказать, большое достижение, ну, может быть, не такое значительное, как введение понятия «экстерналий» Пигу, но, тем не менее, весьма важное. И современную экономическую теорию без упоминания о транзакционных издержках, как это было до 30-х годов прошлого века, представить себе просто невозможно.

Так вот, самое замечательное, – это то, что введя это понятие, показав, какое огромное значение оно имеет для определения размеров фирмы, по Коузу фирма растёт до тех пор, пока внутренние транзакционные издержки, растущие при росте фирмы из-за того, что система управления невероятно усложняется, становится больше, чем внешние транзакционные издержки, когда

вместо того, чтобы через свое начальство добиваться приобретения чего-то у другого элемента своей фирмы, я могу просто выйти на рынок и это купить. Вот именно тут по Коузу находится лимит роста фирмы.

Так вот, замечательно то, что введя это понятие, подчеркнув его значимость, Коуз вводит предположение, сам пишет чистым английским или американским, каким хотите, языком, что для того, чтобы его рассуждения были правильными, имели место, нужно, чтобы транзакционные издержки отсутствовали. Ну, это примерно то же самое, как если бы Ньютон сказал, что планеты в нашем предположении вертятся вокруг Солнца, притом что закона всемирного тяготения нет. Коэффициент, который мы там поставим перед M_1 , M_2 , делённое на расстояние между двумя точками, поставим туда нулевой коэффициент, вот во что превратится закон всемирного тяготения. Мне это просто трудно понять, но, тем не менее, это так.

И у Коуза в его статье 1960-го года есть такая фраза: «Спецификация прав собственности и отсутствие транзакционных издержек достаточны, чтобы провалы рынка не возникали». Вот эта цитата точно из него, помечена тут звездочкой.

Если вы спросите, что такое теорема Коуза, то я должен буду сказать, что во всех его трудах есть только две формулировки, которые можно воспринять как некое утверждение, заслуживающее того, чтобы его проверить, обдумать на фальсифицируемость, то есть на возможность доказательства или опровержения. Вот это первая из них. Вот оно помечено одной звездочкой.

Но сам Коуз, конечно, слово «теорема» боялся до безумия до 1960 года, и даже до 1967-го, когда на его работу обратил внимание Стиглер. Стиглер в 1966 году опубликовал книжку «Теория цены». В этой книжке он приличное место посвятил статье Коуза 1960 года

и вообще его подходу ко всем этим проблемам, включая и подходы к теории фирмы. И он первый, кто сказал слова «теорема Коуза». Эту теорему он сформулировал таким образом: в условиях совершенной конкуренции частные и социальные издержки будут равны. Вот это формулировка Стиглера. Она, конечно, кажется сильно недостаточной.

Наконец, в книге 1988 года, для неё специально Коуз написал статью с обзором трудов, посвященных его теореме, как назвал некое утверждение Стиглер. Причём Коуз, конечно, обращал внимание, прежде всего, на критику, и в этой работе, если попытаться сказать немножко более точно и чётко, чем у него, содержится второе утверждение этого слайда: если права собственности чётко определены и специфицированы и транзакционные издержки равны нулю, то распределение ресурсов (то есть структура производства и его конечный результат) будет оставаться неизменным и эффективным, независимо от изменений в распределении экономических прав, обратите внимание, не прав собственности.

Вот это – один из тех случаев, когда Коуз говорит достаточно однозначно. Так вот, если вы продаёте, не только вы, но и все, кто на этом рынке движется, продают свои экономические права, и, естественно, что это производится по равновесным рыночным ценам, естественно, иначе никакой теории не получается, то при этом изменении в распределении экономических прав не происходят изменения функций общественного благосостояния или там чего в таком духе хотите. Так что, что из этих трёх формулировок считать теоремой Коуза, это ещё вопрос.

Два условия, которые содержатся в теореме Коуза... Ну вот, что касается формулировки Стиглера, то ясное дело, что, когда он говорит о совершенной конкуренции, то он имеет в виду оба

коузовских условия. Он имеет в виду и спецификацию прав собственности, потому что он говорит о рынке, на котором продаются, покупаются не только товары, но и права, и, конечно, он имеет в виду нулевые транзакционные издержки. Так что противоречия между Стиглером и Коузом нет абсолютно никакого.

И, на самом деле, если покопаться, эти три формулировки, конечно, эквивалентны. Но никто, ни Стиглер, ни Коуз, ни многие другие, кто об этом писал, как-то проходят мимо главного, с моей точки зрения, условия, при котором только и можно говорить не только о теореме, но даже и о тех двух условиях, которые формулируются, или там, скажем, о совершенной конкуренции в широте понимания Стиглером её в данном случае. А именно все феномены, о которых идёт речь, то есть производимые продукты, природные ресурсы, объекты недвижимости, неудобства, которые населению приходится терпеть, когда субъекты хозяйствования занимаются производственной деятельностью, права на эту или любую иную деятельность и право заявлять о происходящих в результате неудобствах, и так далее, и тому подобное – вот всё это имеет денежную, разумеется, рыночную оценку и без ограничений может продаваться на рынке.

Вот это надо было бы подчеркнуть, потому что, когда речь идёт об экстерналиях, реально речь идёт обо всём, что у меня тут перечислено. Все эти явления, которые перечислены на этом слайде, встречаются в каждом более или менее подробном рассуждении об экстерналиях в том или ином конкретном виде. И, если мы что-то утверждаем о возможности борьбы с экстерналиями тем или иным способом, мы всё это должны принимать во внимание, но вот это как-то обходится.

Доказательства теоремы Коуза невозможны, поскольку ни одна из её формулировок не удовлетворяет элементарным

требованиям к доказуемым утверждениям. То, что теорема Коуза либо чепуха, либо тавтология, это писали критики этого подхода и до меня и не раз, и не два. Но вот важность этого третьего условия, которое я выдвинул, странным образом нигде не попадает на глаза, то есть похоже, что все экономисты как вот они исходят из того, что всё, что находится в их поле зрения, всё оценемое и считаемое. Вот не так ведь на самом деле-то.

Как Коуз аргументирует свою точку зрения? Как аргументируют свою точку зрения его последователи? Только примерами. 60 процентов статьи 1960 года – это конкретные примеры из английской и гораздо в меньшей степени американской судебной практики. А в Штатах и в Англии прецедентное право. Там, если у мистера X угодья потравлены скотом мистера Y, то мистер X подает в суд иск мистеру Y. Это всё замечательно подпадает под условия Коуза: один объект, один субъект, всё измеримо. Ущерб, который наносится благодаря тому, что угодья потравил скот, недостаток молока или мяса, который в результате ограничения его деятельности субъект X потерпит, и общество соответственно не получит и так далее, и так далее. Всё это хотя бы условными какими-то цифрами можно описать.

Так вот, вся аргументация сводится к нанизыванию примеров одного на другой. Но, если вы доказываете, обосновываете, аргументируете позитивное утверждение, то никакое количество примеров не может служить его доказательством. Доказательством может служить только некое рассуждение, которое говорит, что все мыслимые примеры подпадают под это утверждение в отличие от того случая, когда вы опровергаете что-нибудь. Вот для того, чтобы что-то опровергнуть, достаточно одного единственного примера. Можно, естественно, одним единственным примером опровергнуть утверждение о том, что все непрерывные функции

дифференцируемы. Пожалуйста, приведём пример непрерывной функции, которая не дифференцируема.

Но сколько бы я ни писал непрерывных функций – синус, косинус, многочлены и так далее, и так далее и показывал, что у них существует производная, – я не докажу, что все непрерывные функции дифференцируемы. Вот, похоже, что коузианцы этого никак понять не могут и считают, что каждый новый пример, который они рассматривают из судебной практики, обратите внимание, является аргументом в пользу так называемой теоремы.

В какой экономике могут иметь место эти условия и вытекающие из них свойства? Я имею в виду два условия Коуза и, соответственно, третье условие, которое сформулировал я: только в такой экономике, где все феномены имеют денежную оценку, притом точную, потому что, если она не точная, то про P_1V_1 , минус P_2V_2 вы можете рассуждать только с точностью до ошибки измерений. Если вы примените формулу конечных превращений Лагранжа и попытаетесь оценить точность тех переменных, которые стоят с индексом 2, то вы увидите, что двукратная разница там вполне нормальная вещь.

Я лет 25 назад написал статью вместе с покойным Альбертом Рывкиным, в которой пытался оценить, в частности, точность измерения приведённых затрат в советской экономике. У меня там именно так и получилось, что средняя ожидаемая точность исчисления величины, скажем, Q , – это $Q/2$.

Но, а здесь ещё хуже, поскольку там-то всё-таки шла речь, сами понимаете, о том, что записывается в ТО реализация инвестиционных проектов, а здесь-то мы имеем дело с неприятностями, которые испытывает население от загрязнения окружающей среды, например.

Если мы скажем, что эти условия могут иметь место только в такой экономике, где все феномены имеют денежную оценку, то мы получим просто тавтологию, потому что, если всё имеет денежную оценку и притом точную, то вот это первоначальное распределение прав, которое в третьей формулировке с тремя звёздочками было и так далее, всё это уже теряет всякий смысл, потому что в этой экономике всё продано по надлежащим ценам, всё куплено, все избавились от того, что им не так уж нужно, поскольку приносит пользу меньшую, чем стоит, и купили всё, что приносит пользу большую, чем стоит и так далее. Вот частные социальные издержки в этом мире просто не могут различаться. Я думаю, что вряд ли кто-то хочет жить в таком мире.

В литературе, как я уже сказал, теорема Коуза много критиковалась. Критикуется с каких позиций? Говорится, что количество субъектов экстерналий множество и неоднородное множество, и отсюда целая куча неприятностей.

Ненулевыми транзакционные издержки не бывают. Обратите внимание, Коуз сплошь и рядом рассматривает примеры из судебной практики. Где вы видели суд, который не берёт денег за судопроизводство? Я знаю только один случай – это когда Санчо Панса был губернатором острова, он там судил и рядил, не взимая никакой мзды с тяжущихся. Никакого другого случая бесплатного суда в литературе как-то не попадалось.

Сам Коуз писал о вычислительных и измерительных трудностях. Доказано (автор этого доказательства В.И. Данилов, это не я, это Владимир Данилов из ЦИМИ), что всё, что конструктивно рассматривает Коуз, более или менее подпадает под модель торга Нэша, которая была сделана за 10 лет до того, в 1950–1951 годах.

Теперь юридические проблемы. Прецедентное право недостаточное, а континентальная европейская традиция как-то

совершенно не охватывает того, что нужно было бы охватить по Коузу.

Теперь случаи публичных сервитутов никак под коузовскую схему не подпадают и уж тем более глобальные полезности типа климата и прочее. Предположение о том, что собственником терпящего ущерб объекта является государство (а на это вынуждены пойти коузианцы), представляемое национальными или, а, может быть, и региональными органами управления – это шаг в сторону пигувианского подхода. Но это только первый шаг в эту сторону.

Ещё немножко.

Вот, если мы пример со сбросом загрязненных вод вспомним, то какими правами может обладать загрязняющее предприятие? Совершенно очевидно, что его интересует право на сброс загрязнений. Но такое право не может распространяться на любые объёмы сброса, и загрязняющие предприятия обычно наличествуют не в единственном числе. Стало быть, владелец будет продавать разрешение на сброс. На какой общий объём? Неограниченный? Это абсурд. Это означало бы, что на рынке продаётся бесконечное количество разрешений на бесконечное количество единиц сбросов и цена разрешения, конечно, упала бы до нуля, и это совершенно не то, что нужно для совпадения частных и социальных издержек эффективности и всему такому прочему.

Объём предложений производимых продуктов ограничен производственными возможностями. А чем ограничен объём предложений разрешений на выбросы? Устанавливая такое ограничение, владелец должен принимать во внимание экологические факторы, другие, помимо приёма загрязнений хозяйственной функции водного объекта и так далее. Но это уже не

просто серьёзный шаг в сторону пигувианского подхода – это полная капитуляция перед ним.

Все знают, что сейчас существуют рынки разрешений. Они существуют с конца 1970-х годов. Сначала это были рынки разрешений на выброс диоксида серы в Соединенных Штатах, потом это стали рынки разрешений на выбросы парниковых газов и так далее. Это уже широко распространенная практика, и вы много раз можете прочитать в зарубежной литературе, что это торжество коузианского подхода, что Коуз открыл эту возможность торговли такими правами.

Откуда эта возможность берётся? Она берётся в тот самый момент, как государство устанавливает лимит, общий лимит сбросов или выбросов. И это торжество пигувианского подхода, это ещё один способ интернализации внешних эффектов, который не был замечен Пигу 100 лет тому назад и который, может быть, ещё более эффективен, чем те два, которые он указал.

Но, если государство не установит этот лимит, никакого рынка разрешений быть не может, ему просто неоткуда и нет никаких причин для его возникновения. Так что ещё раз, это не коузианский подход, это пигувианский подход. Но то, что эта возможность была замечена, то, что рынки разрешений оказались в сфере внимания экономистов, то, что эта идея была реализована сначала в Штатах применительно к рынку разрешений на выбросы диоксида серы, – это, конечно, заслуга в известной степени Коуза. Он подсказал, как найти новый способ в рамках пигувианского подхода.

Так вот, Коуз писал, что одной из основных целей его научной деятельности было выманить экономистов из воображаемого мира классной доски, и признавал, что его попытка не увенчалась успехом. Я уже говорил, что на какой успех можно было рассчитывать, если по его собственному признанию всё, что он

описывает в своих трудах по поводу пигувианского подхода, относится к воображаемой, а не к реальной экономике. И разница между этими двумя экономиками (реальной и воображаемой), в том числе и из-за предпосылки об отсутствии транзакционных издержек, – эта разница принципиальная.

И основной недостаток концепции Коуза, с экологической точки зрения, состоит в недопустимом упрощении и искажении подхода к интернализации внешних эффектов. Дело не в том, что Пигу сам предполагал, что пигувианский налог должен быть равен наносимому объектам экстерналий ущербу, а дело в том, чтобы интернализировать, то есть заставить рынок обратить внимание на факторы, которые обуславливают возникновение экстерналий. Настаивать на совпадении пигувианского налога с этим самым ущербом – это совершенно не адекватно. Это не адекватно просто потому, что никто никогда не возьмёт на себя ответственность сказать, что размер пигувианского налога определён точно. Все экономические измерения неточны. Поэтому когда мы оперируем экономическими измерениями в хозяйственной практике, мы обязаны помнить об этом. Есть единственный способ победить эту неточность – это обратная связь между реальностью и управлением этой реальностью, это классический метод проб и ошибок, это способность управляющей системы реагировать на возникшие и наблюдаемые отклонения. Подход Коуза с этой точки зрения как-то плохо укладывается в эту схему, в отличие от пигувианского, который укладывается, с моей точки зрения, очень хорошо.

При советской власти все очень любили говорить, вообще очень любили слова «экономический механизм», и говорили: механизм рынка. Рынок – это не механизм, это социальный организм, который нуждается во внешнем регулировании для того, чтобы защитить его от порождаемых им сил саморазрушения. Этих

сил известно три: это цикличность развития – раз, возникновение монополий – два, и возникновение экстерналий – три. Возникновение монополий стараются победить антимонопольным законодательством, и во многих случаях оно работает отлично. Цикличность пытаются победить кейнсианскими и некейнсианскими методами. А для победы над экстерналиями никуда пока не денешься, нужен именно пигувианский подход.

На этом я, пожалуй, закончу. Спасибо за внимание.
(Аплодисменты.)

А.А. АУЗАН. Спасибо большое.

Пожалуйста, теперь слово оппонентам. Профессор Тамбовцев, заведующий лабораторией институционального анализа нашего факультета.

Прошу Вас, Виталий Леонидович.

Регламент 10 минут и далее профессор Шаститко.

В.Л. ТАМБОВЦЕВ. Уважаемые коллеги, хотя я обозначен сегодня как оппонент, я бы хотел начать с утверждения, которое, может быть, ещё более сильно, чем вся та критика, которую Виктор Иванович обрушил на теорему Коуза. Он сказал, что он нигде не видел указание на третье условие, которое он сформулировал, хотя, насколько я понимаю, это вполне стандартная картинка, записываемая в моделях общего равновесия, где у вас цены на всё будущее, бесконечное известны. Есть цена на апельсины завтра, цена на апельсины 3086 года и всё прочее. Так что в этом смысле эта предпосылка, она стандартна для экономической теории благосостояния, в терминах которой идёт спор гигантов – Пигу и Коуза.

Но я хочу сказать, что есть гораздо более очевидное, по-моему, наблюдение, которое я тоже нигде не встречал, про то, что называют теоремой Коуза. Оно заключается в том, что в её формулировке содержится внутреннее противоречие. А, как известно, если дважды два равно пяти, то Луна сделана из зеленого сыра. И это утверждение верно. Это скажут вам все специалисты по формальной логике.

Вот что же за условие противоречиво внутри этой теоремы? Одна из формулировок (слайдов у меня, естественно, нет, но я надеюсь, что вы помните) – звучат два условия: права собственности чётко специфицированы. Но второе условие: транзакционные издержки равны нулю. Но это же невозможно в принципе, поскольку спецификация прав собственности сопряжена с транзакционными издержками. Или у вас издержки равны нулю и тогда права собственности не специфицированы, или они специфицированы, тогда, по-моему, это очевидно для человека, рассуждающего логически.

Но я на самом деле не об этом хотел сказать. Это я, пока слушал, придумал, что есть такое противоречие. Ведь смысл подхода Коуза и критикуемых Виктором Ивановичем коузианцев заключается на самом деле совсем в другом. И вот эта мысль мне кажется гораздо более важной, чем логические упражнения над формулировками, которые самому Коузу не принадлежат. Утверждение, которое делается последователем Пигу, звучит примерно так: если мы видим, что в рынке что-то не так, дорогое государство, приходи и поруководи. Вот это утверждение гораздо разрушительнее, чем теорема Коуза. Это мы видим на многолетнем опыте родной страны. Это мы видим последние все годы опять же в родной стране и в других странах. Поэтому понятие «провал государства» столь же имеет право на существование, сколь

и «провал рынка». Хотя и то, и другое, если разобраться, просто неверны, они misleded.

Почему? Если мы пытаемся с помощью женского сапога, например, изящного, забить гвоздь в стену и у нас ничего не получается, мы почему-то не говорим, что это провал сапога. У него задача другая. Ну, не так ли? Так почему же если мы пытаемся применить механизмы, я подчеркиваю, механизмы рынка к координации той или иной деятельности, и у нас ничего не получается, мы говорим – провал рынка. А, может быть, мы просто сапогом пытаемся щи хлебать.

Ведь механизмов координации очень много. Почему же мы считаем, что есть рынок и есть государство, а все остальное мы обзываем каким-то таким неизящным словом «гибриды». Почему же гибриды? Это самостоятельные механизмы координации. Для применения каждого из этих механизмов есть свои вполне определенные условия. Если условия не выполняются – не надо пытаться применить весь этот механизм. Вот смысл основной всех тех проблем, вокруг которых идёт речь.

Что говорит Виктор Иванович? Мы не можем оценить соответственно эти самые загрязнения и всё прочее, значит, должно прийти государство и установить там что-то такое, ввести там эти платежи, создать рынок, организовать.

Ну, хорошо, а чем занимается Гринпис? Наказывает некоторые организации иногда очень большие за их неправильное поведение. Что значит неправильное поведение? Что, гринписовцы считали ущербы? Да нет. Они полагали, что это неправильно и совершали соответствующие социальные действия. Этот подход такой же механизм координации, как и действия государства, как и действия рынка.

Я ещё раз повторяю, есть множество разных механизмов координации. И вот это примитивное соотнесение: либо рынок, либо государство, извините, это, наверное, даже не XX, а какой-нибудь XVIII век, я имею в виду с точки зрения развития социально-экономической теории.

Я недавно был на Леонтьевских чтениях в Петербурге, там выступал один коллега из Белоруссии, который написал толстую книгу про провалы государства с примерами. Почему-то это понятие у нас пользуется плохим уровнем использования, хотя я ещё раз повторю, примеров провалов государства изобилие.

Так вот, возвращаясь к проблемам экологии, ведь Виктор Иванович полагает, что они связаны с тем, что интернационализацию этих самих экологических ущербов может осуществить только государство. Опять же, хочу сказать, что механизмов интернационализации чрезвычайно много разных. И один из таких механизмов, например, – востребование ущерба. Другой механизм интернационализации экстерналий – это силовое принуждение того, кто производит негативную экстерналию, прекратить это делать. И считать здесь ничего не надо, не нужны модели общего равновесия, чтобы что-то сбалансировать, как писал поэт, потом умножил, подытожил и сказал, что я там что-то такое... Вот этого не надо делать. В живом мире живые люди, которые ошибаются, которые делают оценки неточные, и принимают свое решение на основании этих неточных оценок. Это абсолютная истина, здесь не с чем спорить.

Проблема заключается в том, что коль скоро разные оценки разных людей могут различаться, то получается, что, в конечном счете, преобладает позиция или реализуется в жизни позиция не того, кто более прав, а того, кто располагает большим потенциалом насилия.

Известно, что государство – это организация, обладающая относительной монополией или относительными преимуществами в использовании легального насилия, поэтому, естественно, очень часто получается, что правее всех оказывается государство. Что отсюда следует для экономической теории? Да ровным счётом ничего кроме того, что само понятие насилия, силовых действий надо совершенно естественным образом включать в число экономических действий.

Я напечатал об этом несколько лет назад статью. Об этом вообще говорят довольно много в последнее время. Так, с этой точки зрения, возвращаясь к теореме Коуза и проблеме экстерналий, следует ли из того, что возникают негативные или позитивные внешние эффекты, урегулированием соответствующего конфликта должно заниматься государство, как полагал Пигу? Не следует! Вот в этом смысле, несмотря на всё, так сказать, изящество сопоставлений, которое продемонстрировал нам Виктор Иванович, я с ним согласиться не могу.

Ну а в том, что теорема является упражнением в стиле общей теории равновесия, да, надеюсь, я даже порадовал нашего докладчика, предложив ему еще аргументы против этой теоремы. Но в целом подход, который мы здесь имеем, мне напомнил (я сейчас заканчиваю, Александр Александрович) ситуацию, которая была в прошлом году в институте экономики. Там есть такой Александр Яковлевич Рубинштейн, человек, пришедший в институт экономики из сферы прекрасного, то есть из сферы искусства и искусствознания, и там проводили семинар на тему: вот почему у нас культура так плохо финансируется? Наверное, всё дело в том, что в ней действует болезнь Баумоля. И было довольно много выступлений, которые вроде как поддерживали эту точку зрения.

Коль скоро я там был, я там по собственной инициативе выступил, и пытался дать следующий ответ. Культура финансируется потому, что люди, которые готовы за неё платить столько, сколько она стоит, к сожалению, не реализуют принципа максимального заполнения зала. А поскольку среди исполнителей, прежде всего, живо почему-то убеждение в том, что залы должны быть полны, то есть они горят идеей нести культуру в массы, то они естественно снижают цены на билеты, получают полные залы, но получают отрицательный баланс своего выступления.

Так чего вы хотите, дорогие товарищи? Вы хотите культуру в массы? Благородное дело, но тогда забудьте про доходы. Вы хотите самокупаемости – устанавливайте нормальные, равновесные цены. Вас будут слушать пять человек, но они заплатят за ваше выступление, уважаемый маэстро, столько, сколько вы хотите.

Вот привлечение к этим проблемам болезни Баумоля является, с моей точки зрения, моделью, скажем так, привлечения идей Коуза к проблемам плохо защищаемой внешней среды. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

А.А. АУЗАН

Спасибо, Виталий Леонидович.

Андрей Евгеньевич, прошу Вас.

А.Е. ШАСТИТКО

Добрый день, уважаемые коллеги! Действительно, если посмотреть ретроспективно на дискуссию вокруг теоремы Коуза, можно обнаружить, наверное, с десятков различных вариантов формулировок. Наиболее компактная формулировка могла бы звучать так: при нулевых транзакционных издержках окончательное

размещение ресурсов оптимально, вне зависимости от того, как вы первоначально распределили права собственности.

Есть сильная формулировка, есть формулировка по Стиглеру в привязке к совершенной конкуренции, есть формулировка, о которой я думал, что это формулировка Алчиана. Вот здесь она тоже прозвучала. Я её цитировал по Капелюшникову. Не могу здесь не упомянуть его пионерную работу 1990 года, посвящённую экономической теории прав собственности. На самом деле есть обзорная статья Кутера, которая здесь тоже упоминалась.

Но в чём, на мой взгляд, всё-таки корень расхождения? Корень расхождения связан с тем, что Коуз, на мой взгляд, в конце концов, просто сдался, интерпретаторам, критикам и сторонникам сказав, что: ну ладно, если вы так считаете, ну пусть будет так.

Несколько важных цитат. Во-первых, он сказал, что: не мне принадлежит выражение теоремы Коуза, так же как и точная формулировка, дело того и другого – Стиглер.

Дальше. Мир с нулевыми транзакционными издержками часто описывали, как коузианский мир. Ничто не может быть дальше от истины. Это мир современной экономической теории, тот самый, как справедливо выразился Виктор Иванович, из которого я пытался, то есть Коуз пытался выманить современных экономистов.

И, действительно, проблема, которая отличала Коуза от предшественников, в том числе и Пигу, состояла в том, как он видел проблему экстерналий. Ещё одна цитата, не помню наизусть, поэтому вынужден прочесть. «Вопрос обычно понимался так, что А наносит ущерб Б и следует решить, как мы ограничим действия А. Но это неверно, перед нами проблема взаимообязывающего характера. Оберегая от ущерба Б, мы навлекаем ущерб на А. Вопрос, который нужно решить: следует ли позволить А наносить ущерб Б, или нужно разрешить Б наносить ущерб А? Проблема

в том, чтобы избежать более серьёзного ущерба. И мне кажется, что когда мы выбираем тот или иной вариант решения, считая, что тем самым мы делаем мир лучше, мы должны ещё и ещё раз ставить вопрос: мы, может быть, всё-таки чего-то не учитываем, когда мы говорим, что если мы примем это решение без оглядок, действительно, мир станет лучше?»

И здесь я вновь не могу не обратиться к феномену пигувианства в экономической теории. Действительно, Коуз критиковал, и последователи Коуза критиковали пигувианцев за то, что провалы рынка в виде внешних эффектов должны были интернализироваться посредством налогов или субсидий. Но я думаю, что не это главное. Самое главное состояло в том, что в решении вопроса о внешних эффектах не предлагался в качестве системы подход, связанный со сравнительным анализом тех альтернатив, которые доступны для интернализации внешних эффектов.

Ещё одна цитата из Коуза, когда его считают, что он не знает матчасть, мне кажется, что всё-таки он лучше многих других понимал пределы своей компетенции. Вот, что он пишет: «Использование налогов привлекательно ещё и тем, что они могут быть проанализированы с помощью существующей теории цен, что разрабатываемые схемы выглядят внушительно на классных досках или в статьях, и что они не требуют знания предмета. Ведь если мы будем говорить о том, что да, здесь мы видим провалы, так называемые провалы рынка, включается механизм государства, и мы это всегда сможем доказать».

Ну, понятно, что если мы не знаем того самого предмета, мы всегда можем доказать, потому что нам необязательно это проверять со знанием дела. А вот что, на мой взгляд, следует учитывать, когда мы говорим о программе исследований в духе

Коуза? Дело в том, что апеллировать к тому, что Коуз не сказал это, Коуз не учёл то – это то же самое, что предъявлять все претензии к последствиям и к последующему развитию исследовательской программы, к её основателю. Но, помилуйте, когда он говорит о транзакционных издержках, вообще-то, он при ближайшем рассмотрении имел в виду только издержки функционирования механизма цен. Но если мы допускаем, что существуют альтернативные механизмы координации, то тогда как мы будем рассматривать те механизмы, которые либо частично используют механизм цен, либо вообще его не используют.

Тогда возникает вопрос: так всё-таки мы этот счёт кому предъявляем? Собственно, мой ответ или моё выступление было озаглавлено: а нужно ли вообще опровергать теорему Коуза? Есть ли в этом какой-то смысл или нет?

Проблема, которая здесь более или менее очевидна, связана с тем, что если мы всё-таки последовательно придерживаемся исследовательской традиции, которая наиболее в чёткой форме сформулирована всё-таки в работах Уильямсона и последователей, потому что не всё новые институционалисты как бы однородные, и у них разные базовые предпосылки. Но всё-таки, если мы согласимся с тем, что там, где есть взаимодействие людей по поводу ограниченных ресурсов, там неизбежно появляются проблемы, связанные с координацией, там неизбежно возникают проблемы, связанные с разрешением распределительных конфликтов. И, понятно, что в этом случае мы, скорее всего, увидим разные варианты решения этих двух классов проблем.

Но когда мы возвращаемся к вопросу о том, что же делать с транзакционными издержками с точки зрения предпосылки, об их как бы нулевом уровне?

Вот здесь вот, на мой взгляд, возникает действительно очень опасная ловушка. Если мы предположим, что в условиях совершенной конкуренции действительно это эквивалент ситуации с нулевыми транзакционными издержками, тогда вот, пожалуйста, ответьте мне на вопрос: ведь у покупателей и продавцов есть свои интересы, и они как-то специфицированы. У одной стороны, если это, скажем, рынок конечного продукта – это максимизация потребительского выигрыша, и у продавцов, это максимизация экономической прибыли. Если нет вообще никаких транзакционных издержек во всех измерениях, почему тогда они, ну в данном случае продавцы, не создают что-то вроде картеля? Что им мешает? И как только вы скажете, что им что-то мешает: всё, вы отказались от предпосылки о нулевых транзакционных издержках.

Я к чему это говорю? Если уж быть до конца последовательным в предположении о нулевых транзакционных издержках, то мы довольно легко придём к выводу, что вообще довольно сложно и проблематично определить какую бы то ни было форму экономической организации. Нам нужно тогда что-то внедрить в качестве вспомогательной предпосылки, для того чтобы мы хоть что-то от чего-то начали отличать: совершенную конкуренцию от олигополии, олигополию от монополии, монополию от двусторонней монополии, двустороннюю монополию от централизованного планирования.

Поэтому действительно игра с теоремой Коуза, на мой взгляд, она очень опасная в том смысле, что она затемняет позитивную программу новой национально-экономической теории, которая показывает: когда мы смотрим на дискурс, понятно, что, если есть тезис, для того чтобы его попытаться опровергнуть, нужно предложить какую-то альтернативу. И, кажется, что вот она альтернатива – рынок. Но, позвольте, основная идея новых

институционалистов состоит в том, что есть структурная альтернатива, в том числе и государственное регулирование, в том числе и через количественное ограничение, и через налоги. У каждой из этих альтернатив есть свои преимущества.

Другое дело – мы можем уловить эти преимущества, понять, способствует ли интернационализации внешних эффектов выбор варианта, который как бы политически реализуем, хотя как бы экономист говорит, что нет. Это другой вопрос. Вот если мы всё-таки сравниваем структурные альтернативы интернационализации внешних эффектов, здесь ничего институционалист не может сказать относительно заранее выигрышного варианта в пользу рыночного механизма.

Если этот тезис принимать, то тогда, извините, это не новые институционалисты, это – австрийцы. Вот у австрийцев действительно получается, что альтернатива практически всегда заранее известна. И, если что-то не так, то все вопросы к государству. Вот не надо путать две эти исследовательские традиции.

И в качестве примера могу сказать, что да, действительно, мир внешних эффектов, связанных с ним так называемых провалов рынка, чрезвычайно широк. Например, рыночная конкуренция. Как можно интерпретировать рыночную конкуренцию, когда фирмы конкурируют по Бертрану. Компания, для того чтобы захватить рынок, чуть-чуть снижает цену, тем самым взаимодействуя с покупателем. Какой эффект для конкурента? Он теряет рынок, он теряет доход.

И вот, если воспроизвести эту логику, то получается, что здесь внешний эффект отрицательный, денежный, внешний эффект для конкурента. Но поскольку тот конкурент может и должен действовать в случае с недифференцированным товаром по

Бертрану, точно так же мы имеем дело с перекрестными отрицательными денежными эффектами. Нужно такие эффекты интернационализировать? Вообще-то нет. И более того, на такого рода способы интернационализации как картель наложен запрет, как таковой, без всяких взвешиваний «за» и «против».

Поэтому сказать, что внешние эффекты, этот феномен имеет прямое отношение к провалам рынка, нет, этот феномен гораздо более широкий. И далеко не всегда сохранение внешних эффектов является основанием считать, что используются ресурсы неэффективно.

И я хотел бы ещё раз здесь подчеркнуть, что основной пафос, на мой взгляд, коузовского подхода состоит в том, что не надо искать на все случаи жизни универсальные решения.

И если вы хотите сделать что-то полезное, вы, исходя из того, что вы знаете и что считаете доступным, покажите, какие варианты реализуемы и какой из этих вариантов наилучшим образом подходит для решения этих конкретных проблем.

Спасибо. (*Аплодисменты.*)

А.А. АУЗАН

Далее я попрошу Виктора Дмитриевича вести наш семинар. Пожалуйста, Виктор Дмитриевич.

В.Д. КРИВОВ

Спасибо, Александр Александрович.

Уважаемые коллеги, очевидно, Виктор Иванович будет иметь возможность подвести итоги дискуссии. А сейчас: кто хотел бы выступить, желательно, с короткими в пределах трёх минут какими-то вопросами или репликами по обсуждаемой теме? Пожалуйста, на

трибуну. Просьба для стенограммы представляться, чтобы потом можно было её опубликовать.

А.И. МОСКОВСКИЙ, кафедра политической экономии.

Тема доклада Виктора Ивановича мне понравилась, и в особенности то, что он внёс поправку: он не собирался опровергать теорему Коуза. И сослаться на известный принцип фальсифицированности как критерий научности того или иного положения.

Я думаю, что это центральные вещи. Поэтому я думаю, что в конце, когда Андрей Евгеньевич говорил, что вредно тут рассуждать по теореме Коуза, играть с этой теоремой, но дело в том, что Виктор Иванович по существу сказал, что теорема Коуза, в какой бы формулировке вы её ни брали, не представляет собой научной ценности.

И вопрос заключается в другом, и Виктор Иванович привёл название статьи двенадцатого года: диагноз, рассуждать о диагнозе. А вот что касается диагноза, то тут вопрос сложнее. Я думаю, диагноз в конце-то концов не поставлен.

Мне кажется, что ценность и привлекательность теоремы Коуза и вообще этого направления новой институциональной экономики экономический смысл имеет очень незначительный. И интерес там скорее правовой, политический. Разговор о политике, о демократии, о том, что рынок – наилучшее условие для демократического устройства обществ и так далее. Почему здесь и прецедентное право, и почему вопрос упирается регулярно в примеры судебных разбирательств, разных вопросов. И всё в примерах, в примерах. Я знаю прекрасно, что представители нового институционализма в этой области работают очень интенсивно. Особенно замечателен в этом отношении очерк

Константина Сонины, я не помню, в какой газете, кажется, в «Ведомостях», посвящённый международной конференции, которая проходила в Рейкьявике, по-моему, в 2006 или 2007 году, поскольку Таурен Эгерсон является исландцем, и возник этот разговор.

Но я бы хотел немножечко с другой совершенно стороны подойти. Дело вот в чём, что многие вопросы по новой институциональной экономике приобрели несколько искажённую по отношению к тому, как это направление у нас принимается на западе, форму. Я просто хотел бы привести следующую вещь и на этом закончу.

В 2002 или в 2001 году (2001 или 2002-ой, я уже не помню) в Санкт-Петербурге известный экономист, специалист в области менеджмента Дэвид Тис получал почётное звание доктора этого университета, и он там делал доклад. Он начал свой доклад с того, что перечислил ряд вопросов, на которые экономическая наука до сих пор не дала ответа.

Первый вопрос – это, конечно, приверженцев российских нового институционализма поставит как бы в тупик. А вопрос был такой. Первый вопрос, на который нет до сих пор удовлетворительного ответа: почему существуют фирмы? У нас сразу скажут: а разве не решен вопрос? Транзакционные издержки – и всё тут. Он именно так поставил вопрос. Он вообще-то транзакционные издержки не празднует, но он так поставил вопрос.

Второй вопрос – почему фирмы иерархичны?

Третий вопрос – почему фирмы не переводят всю свою внутреннюю деятельность на аутсорсинг, когда известно, что рынок – это самая эффективная форма?

Дело вот в чем, почему я ссылаюсь на Тиса? Тис – это один из... ну, в одном списке бизнес-интеллектуалов, который мне

попался, правда, он давний, он относится где-то к тому году, когда он получал своё звание в Санкт-Петербурге, в списке он один из 50 бизнес-интеллектуалов мира. Он там, правда, не первый, там первым обозначен Майкл Портер, там шестым, по-моему, Питер Друкер, а Тис – сорок девятым, но это все равно – 50 в мире. Это один из очень известных экономистов. Экономист, специалист менеджмента, экономист-практик. Менеджмент – особая такая область деятельности, которая у нас относится не к первой специальности, а к какой-то пятой, седьмой, я не помню, но как теоретик это очень сильный, мощный человек. Но вот такие вопросы для него возникли.

Остальные вопросы, которые он задавал, относятся к правам собственности, связанным с интеллектуальной собственностью.

В.Д. КРИВОВ

Спасибо большое.

Слово предоставляется Павлу Алексеевичу Медведеву.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Спасибо. Я прочитал статью, я сегодня получил большое эстетическое удовольствие от доклада Виктора Ивановича. Это не первый раз, когда я получаю эстетическое удовольствие. В старые, старые времена, когда мы оба были студентами, а уровень студентов на мехмате в те времена, во всяком случае, был очень высокий, тем не менее Виктор Иванович заметно выделялся на этом высоком фоне, и общаться с ним было очень интересно.

Виктор Иванович значительно раньше, чем я пришёл в экономику. И когда я стал мучительно эту самую науку изучать, общение с ним было для меня чрезвычайно полезно и интересно.

Был один эпизод, когда я вздрогнул от поведения Виктора Ивановича. Оказалось для меня, что он не только экономист, но и эколог. И вдруг он предсказал... молодежь, которая присутствует в зале, совсем не поймет сейчас, о чём идет речь. Предсказал, что план перегородить Кара-Богаз-Гол приведёт к катастрофе экологической. Я постеснялся его упрекнуть за то, что он такое рискованное предсказание сделал, но я совсем не эколог и до сих пор, а тем более тогда не был, но я понимал, что очень много факторов влияет на то, будет катастрофа или не будет.

Ужасно было бы неприятно, если бы Виктор Иванович потерял лицо. А нет, оказалось, что лица-то он не потерял, оказалось, что его прогноз очень точный.

Мне очень повезло в своё время, когда мы с Виктором Ивановичем сидели уже буквально за одной партой. Мы были оба депутатами первой Государственной Думы. И у нас была такая маленькая парта, где было только два места. И вот мы бок о бок сидели на заседаниях. Разговоры с ним... грешен, частенько не то слушали, что надо было слушать, а значительно более интересно было слушать Виктора Ивановича.

Был такой совсем смешной эпизод. Это был 1994 год. Появилась возможность покупать хорошие словари русско-иностранные, иностранно-русские. Очень трудно, как известно, было купить. Вот я купил блестящий совершенно словарь иностранного языка. И решил потратить одно из заседаний на то, чтобы понять до конца одно стихотворение, написанное на иностранном языке. Я не знаю, как вы, я и на русском-то языке стихи с трудом... с удовольствием в конце концов, когда освою, но осваиваю с трудом. Ну, решил, что за несколько часов со словарем освою.

Рядом садится Виктор Иванович. Оказывается, он это стихотворение прекрасно знает. И я вместо того, чтобы смотреть в словарь, наслаждаюсь обсуждением с ним этого стихотворения. Надо сказать, что мы стали субъектом экстерналии в это время. Надеюсь, что нас окружение простило.

Давно у меня некоторая мысль появилась в голове, а вот сейчас, отчасти после доклада, который я выслушал, отчасти потому, что проект «Диссернет» стал очень знаменитым, мысль такая, досада такая в душе присутствует, что не то, что в нашей науке, а в нашей жизни, в нашем секторе жизни нет Булгакова и нет нужного слова для того, чтобы именовать некоторых людей. Вот Виктора Ивановича точно нельзя называть учёным в том же равно смысле, в котором мастера нельзя называть писателем.

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.Д. КРИВОВ

Спасибо, Павел Алексеевич.

Кто-то ещё хотел бы? Анатолий Михайлович, пожалуйста.

А.М. ТРОФИМОВ. У меня коротко совсем три тезиса. Мне кажется, докладчик ломился в открытую дверь, споря с Коузем. Сам Коуз с теоремой Коуза был не согласен. Здесь об этом уже сказали. Это не он изобрёл, а изобрёл её Стиглер, к нему и вопросы.

Коуз понимал, что теорема Коуза относится к идеальному миру. И он по этому поводу даже несколько говорил, что не согласен он с таким миром.

Конечно, сама теорема Коуза, было сказано, что она не есть теорема, не фальсифицируема. Но тут опять обращусь к физике. Понимаете, есть закон сохранения кинетической и потенциальной энергии. Так вот он не выполняется в реальном мире, потому что

есть трение. Точно так же и деловые издержки. Тем не менее космические корабли рассчитывают по этой теореме. И ничего, сходится. Так что не совсем это точно.

Наконец, о значимости теоремы Коуза. Да, это не теорема, это некое расплывчатое утверждение. Там нет строгой аксиоматической подготовки, теории вывода. С этим можно согласиться.

Это некоторая, если можно так выразиться в современном духе, нечёткая логика, нечёткие рассуждения. Тем не менее, мне думается, что они имеют смысл совсем в другом ключе. Дело в том, что был такой философ Юрий Анатольевич Шрейдер, он говорил о том, что некоторые утверждения не должны носить такого теоремного или аксиоматического характера. Они носят характер эвристик. И вот, наверное, надо говорить об эвристике Коуза. Эвристика означает следующее – это некое направление, в котором надо мыслить. Вот эвристика Коуза состоит в том, что три феномена надо рассматривать в связи между собой, а именно это точную спецификацию прав пользования, соответственно деловые издержки, их называют за рубежом транзакционными, ну и конечный оптимум распределения ресурсов. Вот в этом и состоит, мне кажется достоинство рассмотрения Коуза. Не теорема Коуза, а эвристика Коуза. На этом я бы закончил. *(Аплодисменты.)*

В.Д. КРИВОВ

Спасибо.

Слово предоставляется Александру Александровичу Аузану. Потом, наверное, Виктор Иванович завершит наш семинар.

А.А. АУЗАН

Уважаемые коллеги, я, конечно, не удержусь. Я – институциональный экономист, поэтому высказаться мне хотелось всё время.

Первое соображение. Мне кажется, что у нас два разных предмета спора. Один явный и второй скрытый. И давайте мы себе отдадим отчёт в этом.

Явный предмет спора: теорема Коуза. И здесь как раз спора нет. Я студентам своим всё время говорю: читайте, что написано мелким шрифтом, всё остальное несущественно. Что существенно в теореме Коуза? Там, между прочим, не все отвлечения перечислены. Виктор Иванович, там есть ещё отвлечение от эффекта дохода и так далее. Вот это как раз и существенно. Вот это ровно и существенно. Настолько существенно, что когда мы начинаем исследовать, например: а почему не получилась эффективная приватизация в России начала 90-х годов? А потому что, дорогие мои, рынок предположительных транзакционных издержек не может прийти сам в равновесное состояние. А эффект дохода, который порождается распределением, разумеется, является ещё одним фактором, который накладывает отпечаток на происходящее.

Поэтому теорема сама не хороша, тут, в общем, все согласны, потому что за человека попробовали сформулировать его основную мысль. И он, в конце концов, махнул рукой и сказал: ну, наверное, примерно так. Хотя там всё перевернуто. Это первый предмет спора.

И то, что теорема – не теорема, то, что она сформулирована с точностью до наоборот, открыватель транзакционных издержек, открыватель силы трения в социальном мире в итоге свое имя подарил миру Коуза, где ноль силы трения. Вакууму он подарил свое имя.

Поэтому про теорему, мне кажется, здесь как раз спорить не о чем. А о чём идет спор, второй спор? А второй спор идёт по давнему вопросу про рынок, про государство, про то: отдаётся ли чему-то предпочтение? И здесь я полностью солидарен с моими коллегами Виталием Леонидовичем и Андреем Евгеньевичем, потому что я бы, честно говоря, на экзамене поставил бы двойку студенту, который сказал бы, что рынок является лучшим способом интернализации эффектов или частная собственность является преимущественной собственностью. Потому что в чём величие теоремы Коуза? Если у вас транзакционные издержки положительные, следовательно, у вас нет единственного оптимального решения, следовательно, этот мир разнообразен, следовательно, вы имеете разные институциональные альтернативы, которые вы можете взвешивать между собой.

Поэтому, когда я пытаюсь не экономистам переводить теорему Коуза, я использую слова Людмилы Михайловны Алексеевой, она любит повторять: «В этом мире всё рано или поздно устроится более или менее плохо». Вот в этом и есть главное последствие теоремы Коуза, что утверждается при положительных транзакционных издержках: вы в этом мире совершенства не ждите ни от какого режима собственности, ни от какой формы собственности, ни от какого способа распределения богатства, но зато вы в этом мире ждите разнообразия. И в этом мире есть возможность сопоставлять. Открыт мир вот этой широты.

И заметьте, когда Элинон Остром получает нобелевскую премию за управление коллективным, когда, скажем, в книге Бьюкенена Таллака «Расчёт согласия» говорится, что экономисты в Америке десятилетиями не учитывали наличия такой собственности, как коммунальная, послушайте: это откуда всё идёт? От понимания разнообразия мира, который существует, благодаря

тому, что не существует совершенства и такого как бы слияния в единый, совершенный мир, потому что транзакционные издержки положительны, потому что люди находятся в некоторых противоречиях между собой всегда, потому что это не вакуумный мир, а реальный социальный мир.

Мне кажется, что если спор идёт об этом, то моя позиция состоит в том, что как только вы говорите – вот это лучше – неважно, говорите вы про государство или про рынок, или про некую третью силу, про Майдан, как самоорганизующуюся силу, неважно, вы выпали из науки, во всяком случае, из науки, как она понимается в новой институциональной экономической теории. Потому что вы не произвели взвешивания альтернатив, не увидели, где здесь издержки и выгоды по каждому направлению, и сделали нормальное идеологическое, политическое суждение. Бог вам судья, если вы хотите заниматься политикой и идеологией.

В данном случае надо заниматься экономическим анализом, сопоставительным анализом. И Коуз дал к этому возможность и инструменты. Благодарю вас. (*Аплодисменты.*)

В.Д. КРИВОВ

Спасибо, Александр Александрович.

В.И. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Я очень благодарен оппонентам и другим выступающим за очень полезные суждения. Некоторые из них я хочу прокомментировать.

Ну вот профессор Тамбовцев говорил о том, что существует много механизмов координации. Можно, конечно, всё, что угодно, называть координацией. В российском законодательстве слово «координация» отсутствует совсем. Но в чем состоит смысл

деятельности Гринпис? В том, чтобы обратить внимание общества на экстерналии. Надо это называть координацией или нет – это вопрос соглашения и вопрос определения. Но совершенно ясно, что Гринпис, как таковой, не занимается никакими другими функциями по отношению к экстерналиям, кроме того, что пытается зафиксировать внимание общества на них.

Виталий Леонидович сказал, что есть противоречия между двумя предпосылками Коуза. Но в том-то всё и дело, что, конечно, легко это считать противоречиями, но Коуз сказал бы так, что он предполагает, что затраты на спецификацию прав собственности пренебрежимо малы. И вышел бы из этого противоречия сухим как из воды, вышел бы. Он же не говорит, что они обязательно нулевые. Он говорит, что они пренебрежимы, эти транзакционные издержки вот в том мире, в каком действует его теорема. Ну, а объявить пренебрежимым можно, естественно всё, что угодно, в том числе и транзакционные издержки.

Пигу предполагал, что государство должно регулировать экстерналии. Но вот тоже ведь не совсем так. Пигу настаивал на том, что для того чтобы решить проблему провалов рынка и экстерналий, нужно заставить рынок обратить внимание на эти самые факторы. У него слово «государство» не выглядит таким ключевым в этом контексте.

Конечно, вся его концепция – это государство всеобщего благосостояния, но он там, безусловно, допускал и всякие децентрализованные механизмы, и, во всяком случае, принимал во внимание иерархическое устройство этого государства, и не обязательно все решения должны приниматься на самом верху. В общем, всё это такие сложные вопросы.

Вот пример опять же с культурой. Чего мы хотим, чего хотят деятели культуры: наполняемости залов и, стало быть,

максимально широкого проникновения культуры в массы? Или они хотят максимизации дохода? В том-то и дело, что одна из трагедий современного мира состоит в образовании ещё одной экстерналии. Эта экстерналия относится именно к культуре. Дело в том, что современный мир устроен так, что в отличие от тех экстерналий, которые были открыты Пигу, он открыл те экстерналии, в которых факторы экстернальные не оцениваются рынком. Есть теперь такие экстерналии, которые получаются потому, что факторы переоцениваются рынком. И та оценка, которую рынок даёт феноменам массовой культуры профессионального спорта и так далее, безумно завышена. Это тоже экстерналия, которая выводит общество из состояния равновесия, которая разрушает культуру и на которую пока как-то не очень обращают внимание, и пока ещё Гринписа такого, который устраивал бы какие-нибудь штурмы олимпийских стадионов, не видно.

Ну вот, Коуз не был согласен с теоремой Коуза. Ничего подобного. Он принял те формулировки, которые бродили в этом самом коузианстве на протяжении 28 лет, и та формулировка, которая у меня была с тремя звёздочками, она практически принадлежит самому Коузу, я просто её немножко подредактировал, абсолютно не исказив её смысла. Я отвечаю за эти слова. Коуз понял, что он затронул такую проблематику, из которой живым не выйдешь. Ну да, это он понял. Но бороться со своими последователями, со своими интерпретаторами, ему это и в голову не приходило, ему это и не под силу было, кстати сказать.

Что касается законов сохранения, то простите меня, законы сохранения, трения прекрасно учитывают. При трении выделяется теплота, вся эта теплота идёт в уравнение балансов соответствующих, поэтому сказать, что что-то там физики проморгали с законами сохранения, ну, извините, это уж ни на какую

физическую реальность и ни на какую физическую науку вообще не похоже.

Эвристика. Я как раз и подчеркнул значение эвристики. Если вы обратили внимание, я сказал, что единственный способ нормально решать подобные проблемы – это иметь хорошую обратную связь управления экономикой с реальной экономикой, и применять метод проб и ошибок не как попало, не по-майdanовски, так сказать, а сознательно, будучи вооруженным и теорией, и всей той системой понятий, которые теория выработала, и теми методами анализа, в том числе и численного, который теория построила, и так далее. Я именно на этом категорически и настаиваю.

И Александр Александрович, конечно, на 100 процентов прав, когда он говорит, что на самом деле здесь предметов обсуждения два, и один предмет обсуждения – это второй по его нумерации, это рынок или дележизм, можно и такое слово употребить, или, может быть, что-то даже третье, или что-то, может быть, комбинированное и так далее.

И здесь было совершенно правильно сказано Александром Ивановичем, что я диагноз-то и не поставил. Не поставил я диагноз за неимением времени. В статье, которую кто-то там получил, а кто-то, наверно, и не получил, этот диагноз, как мне кажется, поставлен.

Диагноз состоит в том, что позиция Коуза оказалась как нельзя более кстати экономическому мейнстриму второй половины XX века. Этот экономический мейнстрим хотел доказать, что никаких вмешательств государства в экономическую жизнь не нужно, что они всегда кончаются плохо, что они только ухудшают ситуацию, что рынок лучше, чем что бы то ни было другое, решает любые проблемы.

И поэтому, когда в реальном экономическом мире началось усиление дирижизма за счёт применения мер, связанных с пигувианским подходом, ну Коуз, конечно, оказался, ну просто как нельзя более кстати. И весь этот шум вокруг теоремы Коуза, он вызван именно этим. Не глубиной его рассуждений или силой полученных им результатов, а именно соответствием мейнстриму в таком месте, на таком участке науки и в известной степени даже практике, когда этот самый мейнстрим стал испытывать, может быть, самое сильное внешнее давление.

Поэтому с диагнозом тут всё понятно. Как сказал, сами знаете кто, самое главное – оказаться в нужном месте в нужное время. Вот Коуз и оказался в нужном месте в нужное время. Отсюда и весь этот шум, отсюда и интерпретация Стиглера, с которым Коуз не спорил никогда, отсюда, конечно же, и нобелевская премия. Нобелевскую премию, уверяю вас, вряд ли ему дали бы, если бы не теорема Коуза, потому что, хотя, с моей точки зрения, открытие транзакционных издержек и теории фирмы гораздо более значимый результат, но им уделяется куда как меньшее внимание в литературе, чем теореме. Такова жизнь. И именно теорема Коуза и статья 1960 года, но не содержащая этой теоремы, была самым цитируемым экономическим источником в 1990 годах. И сейчас где-то там сидит то ли на втором, то ли на третьем месте. Так что, куда уж тут денешься?

В общем, насчёт «ломиться в открытую дверь»... Это, к сожалению, характерно для экономической науки. Вот в экономической науке, особенно, в её сильно математизированной части, работает такая схема. Сначала кто-то начинает подозревать, что некая «А» равно некоему «Б». Формулируется соответствующая теорема, предположение сначала, гипотеза. Потом кто-то находит условия, при которых «А» равно «Б». Ура! Доказали. Потом кто-то

говорит, но ведь на самом-то деле это и не «А», а какое-то там «А» плюс «Д» – это «А». А кто-то другой говорит, что это ведь и не «Б», а на самом деле это «Б» плюс дельта «Б», а «А» равно «Б» только в том случае, если «А» равно «Б», только в том случае, когда дельта «А» равно дельта «Б» или, ещё лучше, оба они равны нулю.

Вот по этой схеме, если вы проследите, сделаны очень многие выдающиеся экономико-математические работы, в том числе и удостоенные нобелевской премии. Вот именно об этом я и говорю, что в значительной степени здесь присутствует выдумывание чего-то нереального, очень далекого от реальности. Затем – хоровод вокруг этой выдумки. А затем – признание того, что, простите меня: так кто же говорит, ну, конечно, дельта «А» не равно дельта «Б» и оба они не равны нулю? Ну о чём тут говорить? Не о чем тут говорить, не о чем. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

В.Д. КРИВОВ

Спасибо, Виктор Иванович.

Вот Павел Алексеевич просит слова, основатель семинара.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Игорь Васильевич, бывало, говаривал, что нужно отдавать должное. Я, в силу своих возможностей, попытаюсь отдать должное. Я очень благодарен Виктору Ивановичу, он своим докладом, безусловно, выразил свое уважение к памяти Игоря Васильевича. Я очень благодарен Василию Петровичу, Александру Александровичу: сколько лет прошло, а Игорь Васильевич не забыт, и факультет предоставляет дом для семинара.

Я очень благодарен Виктору Дмитриевичу. Виктор Дмитриевич – ученик Игоря Васильевича, оказалось, что очень хороший ученик.

Это его усилиями этот семинар продолжается, этот семинар не умирает.

Я приветствую присутствующих в зале. Здесь много учеников Игоря Васильевича, товарищей по работе в разных структурах.

Я благодарен вам за то, что вы не забываете Игоря Васильевича и поддерживаете этот семинар. И, разумеется, мне очень приятно видеть Таню Самарину, жену Игоря Васильевича.

Всем спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.Д. КРИВОВ

Всем большое спасибо.

О семинаре «Реалистическое моделирование»

Семинар «Реалистическое моделирование» был организован в 70-е годы на экономическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова профессорами Игорем Васильевичем Нитом и Павлом Алексеевичем Медведевым.

Из этого семинара вышли многие ученые – экономисты и практики, занимающиеся в современной России проблемами экономических реформ. На нём выдвигались и разрабатывались идеи, некоторые из которых реализованы в последнее десятилетие, а часть из них рассчитана на перспективу экономического развития Российской Федерации.

В 2001 году по инициативе учеников И.В. Нита была возобновлена работа мемориального семинара «Реалистическое моделирование», посвященного памяти И.В. Нита, который скончался 23 ноября 1993 года.

Мемориальный семинар проводится Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации совместно с Комитетом Государственной Думы по кредитным организациям и финансовым рынкам и Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова.

Первый мемориальный семинар «Реалистическое моделирование» на тему **«Россия в глобализирующемся мире: приоритеты в области внешнеэкономической стратегии, бюджетной политики и государственного строительства»** состоялся 13 марта 2001 года в Актовом зале МГУ имени М.В. Ломоносова (ул. Моховая, 9).

В ходе обсуждения были отмечены возможные угрозы и позитивные перемены, которые могут возникнуть для России в условиях глобализации экономических отношений, обозначены приоритеты в области внешней и внутренней экономической стратегии России.

23 ноября 2001 года в Малом зале Ученого Совета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы) состоялось второе заседание семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Аналитик и власть»**. На семинаре были обсуждены проблемы вхождения России в глобальную экономическую систему, а также становление аналитической службы в структурах исполнительной и законодательной власти.

26 февраля 2002 года в Малом зале Ученого Совета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы) состоялось очередное заседание мемориального семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Бизнес и здоровье нации»**. С основным докладом на семинаре выступил директор Гематологического научного центра Российской академии медицинских наук, заведующий кафедрой гематологии и интенсивной терапии Российской медицинской академии последипломного образования, академик Российской академии наук и Российской академии медицинских наук Андрей Иванович Воробьев. В центре внимания семинара были проблемы состояния здравоохранения в стране, а также роли и ответственности российского бизнеса в укреплении здоровья нации.

Следующее заседание семинара на тему **«Возможности средств массовой информации в формировании интеллектуального потенциала общества»** состоялось **22 ноября 2002 года** в Актовом зале МГУ имени М.В. Ломоносова (ул. Моховая, 9). С докладом по теме семинара выступил декан

факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова Ясен Николаевич Засурский.

На семинаре весьма обстоятельно были обсуждены роль российской прессы в общественной жизни и её вклад в развитие интеллектуального потенциала общества. Отмечалось, что современная российская журналистика занята в основном конъюнктурными и сиюминутными политическими проблемами. Однако следует отдать должное тому, что она является реальным фактором совершенствования интеллектуального потенциала российского общества. Что касается экономических проблем, то, как подчеркивалось на семинаре, в наших газетах целостный материал о развитии экономики найти весьма сложно, так как они, как правило, больше увлечены различными негативными явлениями состояния нашего общества, в то время как глубинные тенденции развития экономики подчас остаются вне поля зрения журналистики.

Семинар на тему **«Взаимодействие цивилизаций: экономические и демографические аспекты. Проблемы терроризма»** состоялся **26 февраля 2003 года** в здании Совета Федерации (ул. Новый Арбат, 19). С основным докладом на семинаре выступил ведущий научный сотрудник Института физических проблем имени П.Л. Капицы Российской академии наук, проректор по научной работе Российского Нового Университета профессор Сергей Петрович Капица.

Основное внимание участников семинара в ходе обсуждения было сосредоточено на проблемах межкультурных взаимодействий в мире, экономических и демографических аспектах. Значительное место было уделено вопросам, связанным с корнями, природой, предпосылками развития терроризма и анализом его угроз для цивилизованного мира.

25 ноября 2003 года в Международном университете в Москве (Ленинградский проспект, 17), состоялся мемориальный семинар «Реалистическое моделирование» на тему **«Механизмы принятия решений: лоббизм против криминала»**. С докладом «Предпринимательский лоббизм: между бизнесом и властью» на семинаре выступил первый проректор Международного университета в Москве, профессор экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Александр Давидович Берлин.

Отмечалось, что в условиях отсутствия закона в лоббистской деятельности, а также с учетом того, что большинство субъектов отечественного рынка лишены возможности влиять на принимаемые властью решения, затрагивающие основы бизнеса, то в этом случае необходимо шире использовать различные косвенные методы регулирования. Вместе с тем следует развивать в стране институты демократии и открытого обсуждения проблем общества и бизнеса, привлекая к этому процессу широкую научную общественность и расширяя парламентский контроль за принимаемыми властью решениями.

Значительный интерес вызвал доклад Антона Викторовича Данилова-Данильяна **«Промышленная политика в России»**, с которым он выступил **26 февраля 2004 года** на очередном мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование». Семинар проходил в здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы).

В докладе и в ходе обсуждения было уделено внимание проблемам современного состояния российских промышленных предприятий, перспективам их развития, роли государства в определении промышленной политики, а также вопросам оборонной промышленности, использованию научного потенциала,

оказывающего влияние на формирование новой промышленной политики в России.

Проблемам формирования рентной политики, вопросам налогообложения природопользования, законодательного обеспечения в области использования, охраны и воспроизводства природных ресурсов был посвящен доклад на тему «Природная рента и управление использованием природных ресурсов», с которым выступил на мемориальном семинаре 18 ноября 2004 года Виктор Иванович Данилов-Данильян – директор Института водных проблем Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук. Семинар состоялся в здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы).

Большой интерес вызвал доклад старшего вице-президента Акционерного коммерческого банка «Росбанк» Михаила Владимировича Ершова **«Экономическая политика в условиях роста»**, с которым он выступил **25 февраля 2005 года** на очередном мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование», прошедшем в здании Совета Федерации (ул. Новый Арбат, 19).

В докладе и при его обсуждении особое место было уделено проблемам экономического роста, влияние на этот процесс денежно-кредитной политики.

Вопросы формирования и использования Стабилизационного фонда и валютных резервов заняли значительное место в работе семинара.

Макроэкономическим аспектам ведущих отраслей отечественной промышленности было посвящено выступление руководителя Центра макроэкономической стратегии Института экономики Российской академии наук, академика Владимира

Ивановича Маевского на очередном мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование», которое состоялось **22 ноября 2005 года** в здании Совета Федерации (ул. Новый Арбат, 19).

Были также затронуты проблемы повышения эффективности и модернизации промышленного производства.

Раскрытию такого понятия как социальное государство в контексте процессов глобализации, рассмотрению функций государства в современной экономике было посвящено выступление директора Института экономики Российской академии наук Руслана Семеновича Гринберга на мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование», которое состоялось **6 марта 2006 года** в здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы).

Процессам общественного разделения труда, его двум моделям: естественное разделение труда и технологическое, практическое воплощение которых ведёт к объединению человечества, было посвящено выступление вице-президента Ассоциации политических экспертов и консультантов Олега Вадимовича Григорьева. Семинар состоялся **23 ноября 2006 года** в здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы).

Проблемам развития больших городов было посвящено выступление на семинаре депутата Государственной Думы, заместителя председателя Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками Александра Евгеньевича Лебедева, который состоялся **1 марта 2007 года** на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Подробно рассмотрев на примере г. Москвы транспортную составляющую развития больших городов, докладчик показал

сложность проблем, связанных с развитием мегаполисов. В последующих выступлениях эта тема нашла широкое освещение.

На семинаре **22 ноября 2007 года** была поднята одна из основных проблем государства – обеспечение населения качественным медицинским обслуживанием, достойным уровнем образования. Тема семинара: **«Совершенствование системы здравоохранения в Российской Федерации»**.

Выступающие высказались за разработку Федерального закона «О государственных гарантиях и минимальных объёмах бесплатной медицинской помощи». Было отмечено, что установленная Всемирной организацией здравоохранения норма финансирования здравоохранения – 5% ВВП должна стать обязательной и для Российской Федерации.

На примере деятельности общественных организаций «САНПРОСВЕТ» и «Здоровье нации» участники совещания обсудили роль и возможность влияния общественных организаций на законотворческий процесс в Российской Федерации. Было принято решение разработать рекомендации и направить их в Федеральное Собрание Российской Федерации.

3 марта 2008 года в стенах Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова на экономическом факультете прошел традиционный мемориальный семинар «Реалистическое моделирование» на тему: **«Водные ресурсы – стратегический фактор развития экономики России в условиях глобального мирового водного кризиса»**.

С основным докладом выступил директор Института водных проблем Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук Виктор Иванович Данилов-Данильян.

В своём докладе В.И. Данилов-Данильян обосновал актуальность и «сверхдолгосрочность» проблем глобального

водного кризиса, мирового водного дефицита и водной безопасности. Было отмечено, что глобальное водопотребление растет быстрыми темпами, обгоняя рост мировой экономики, и фактически пропорционально росту населения, а объём доступных ресурсов, в свою очередь, постоянно уменьшается под влиянием антропогенных факторов.

Были обсуждены вопросы очистки природных и сточных вод на примере опыта Исследовательского центра имени В.М. Келдыша по созданию систем, применяемых в оборонной технике. Разработанная специалистами Центра новейшая технология опреснения морской воды с помощью мембранной техники, работает на крупнейшем заводе по опреснению морской воды на Каспийском море, а также на более чем 10 объектах питьевого водоснабжения в 14 регионах России, Казахстане, Узбекистане, на Байконуре, в ЮАР, Сингапуре, Ботсване и ряде других стран.

Были высказаны предложения по совершенствованию законодательного регулирования водохозяйственной деятельности страны.

27 февраля 2009 года состоялся очередной семинар, посвященный 80-летию И.В. Нита. Тема семинара: **«Реалистическое моделирование в XXI веке: что это?»**.

В ходе обсуждения был поднят вопрос о современном цивилизационном глобальном кризисе, имеющем как материальный, так и ментальный аспекты. Особое внимание было уделено проблемам современного российского среднего и высшего образования. Проблемам типологии систем контроля и сравнительному анализу российской и украинской экономик было посвящено одно из выступлений. Ряд выступающих выразил точку зрения, согласно которой в современных условиях приоритетным направлением научного знания является выявление истинных

цифр, процессов, реальных тенденций и мотивов поведения экономических акторов. Была подчеркнута важность создания реальных и одновременно понятных моделей, далеких от абсолютной абстракции.

В МГУ им. М.В. Ломоносова **30 ноября 2009 года** состоялось очередное заседание семинара «Реалистическое моделирование». Как всегда, в центре внимания участников семинара были наиболее актуальные для отечественной экономики проблемы. На этот раз обсуждалась тема: **«Влияние глобального финансово-экономического кризиса на развитие экономики России. Взгляд в будущее»**.

По общему мнению участников семинара, экспертное сообщество не должно замыкаться на анализе развития и причин кризиса. Пора переходить к оценке экономических перспектив России и её места в мире в обозримом будущем. Рано или поздно кризис закончится. Хотя ещё возможны новые «волны» потрясений на финансовых рынках, спада производства, роста безработицы и т. д. Но уже сейчас нужно думать о посткризисном будущем.

Также на семинаре подробно обсуждалось современное состояние российской экономики и промышленной политики, международный опыт борьбы с кризисными явлениями, предпосылки возникновения и возможные последствия мирового финансового кризиса, положение дел в сфере образования и здравоохранения в России.

26 мая 2010 года на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялся семинар на весьма актуальную тему: **«Экспертиза: говорить правду или то, что думаешь? Технология или вдохновение?»**, посвященный 20-летию создания группы экспертов по экономическим вопросам при Председателе Верховного Совета РСФСР, в состав которой входил целый ряд

представителей МГУ, в том числе основатели и участники семинара «Реалистическое моделирование».

По инициативе Ассоциации российских банков в начале октября 2010 года в России появился новый омбудсмен – финансовый. Общественным примирителем, который во внесудебном порядке будет разрешать споры между кредитными учреждениями и их клиентами, стал член Комитета по финансовому рынку Государственной Думы Павел Алексеевич Медведев.

Институт корпоративного и финансового омбудсмана известен практике многих западных стран. Его роль состоит в обеспечении раннего реагирования на конфликтные ситуации, предупреждении их эскалации. Финансовый омбудсмен аккумулирует и обобщает обращения недовольных клиентов финансовой организации и доводит их до сведения соответствующей службы такой организации. При необходимости омбудсмен для предотвращения будущих споров выдвигает свои предложения по совершенствованию банковской практики и процедур в конкретной организации или во всей отрасли.

Для чего нужен институт финансового омбудсмана, какие законы необходимо принять для укрепления банковской системы и когда оживёт кредитование, этим и другим вопросам был посвящён семинар, состоявшийся **28 октября 2010 года** на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Главным докладчиком стал Павел Алексеевич Медведев, член Комитета Государственной Думы по финансовому рынку. В своём докладе он, в частности, рассказал об инициативе Ассоциации российских банков, благодаря которой в начале октября 2010 года в России появился новый омбудсмен – финансовый. Были затронуты вопросы о том, какие законы необходимо принять для укрепления

банковской системы, и когда в России возобновится активное кредитование.

22 апреля 2011 года на семинаре «Реалистическое моделирование» с докладом на тему **«Мировая экономическая политика и инновационное развитие России»** в МГУ им. М.В. Ломоносова выступил председатель правления Института современного развития Игорь Юрьевич Юргенс. По его мнению, эффективные экономические реформы в нашей стране невозможны без политических преобразований. Власть должна получить от общества «мандат доверия» при помощи честных, свободных и конкурентных выборов. Необходимо освободить от административного давления малый и средний бизнес, обеспечить независимость судебной системы. Нужна реальная борьба с коррупцией. Без этих мер реализовать инициативы власти по модернизации экономики будет невозможно.

26 октября 2011 года на семинаре «Реалистическое моделирование» в МГУ им. М.В. Ломоносова с основным докладом выступил главный аналитик ОАО «ОПК «Оборонпром», вице-президент Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», профессор НИУ «Высшая школа экономики» А.В. Данилов-Данильян. В своем докладе профессор А.В. Данилов-Данильян изложил ключевые условия и причины инфляции, особенности российского финансового рынка, а также влияние инфляционных процессов на перспективы социально-экономического развития России.

20 апреля 2012 года на семинаре «Реалистическое моделирование» в МГУ им. М.В. Ломоносова был продемонстрирован фильм А. Смирнова **«Модернизация по-русски»**, после которого состоялось его обсуждение.

Фильм «Модернизация по-русски» – это своего рода машина времени, которая возвращает зрителя в кризисные эпохи отечественной истории, когда Россия оказывалась у той крайней черты, за которой следуют распад и исчезновение. Избежать краха стране помогли реформы, своевременно проведённые руководителями страны тех времен.

29 ноября 2012 года на семинаре «Реалистическое моделирование» в МГУ им. М.В. Ломоносова с основным докладом на тему **«Институты развития: коммерческая или государственная альтернатива»** выступил заместитель председателя правления открытого акционерного общества «РОСНАНО» Олег Владимирович Киселев. В своем докладе он затронул вопросы создания, целей, форм деятельности институтов развития в России и мире, источников их финансирования, а также место и роль в экономическом развитии. Отдельно докладчик остановился на существующих проблемах российских институтов развития и возможных вариантах их решения, в том числе и на примере ОАО «РОСНАНО», которое использует в работе лучшие мировые практики прямых инвестиций и формирует портфель, отвечающий рыночным требованиям по соотношению доходности и риска. По мнению О.В. Киселева, институт развития и рыночный институт это не взаимоисключающая, а абсолютно нормальная форма создания инновационного рынка в России.

В новом здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова **26 февраля 2013 года** состоялось традиционное заседание семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Институт мегарегулятора в финансовом секторе: формирование российской модели»**. С основным докладом выступил первый вице-президент Ассоциации региональных банков

России, доктор экономических наук, профессор Александр Андреевич Хандруев.

На заседании выступили: председатель Правления Национальной ассоциации участников фондового рынка **А.В. Тимофеев**, сотрудник экономического факультета МГУ им. Ломоносова **О.В. Буклемишев**, советник Председателя Центрального Банка Российской Федерации **П.А. Медведев**, генеральный директор кинокомпании «Родина» **И.Н. Мисанова**.

В ходе обсуждения отмечалось, что необходимо объединить контрольные и надзорные функции на финансовом рынке страны. Каким будет мегарегулятор в России? Можно ли все функции на финансовом рынке передать Центральному банку, нескольким ведомствам или же создать новый орган? На эти и другие вопросы искали ответы участники семинара.

29 ноября 2013 года состоялось очередное заседание семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Совершенствование законодательства в целях предотвращения криминальных рисков в банковской деятельности как условие эффективного развития экономики и социальной сферы»**. Основной доклад был сделан президентом Ассоциации российских банков, членом-корреспондентом РАН, д.ю.н. Г.А. Тосуняном, содокладчиком выступил финансовый омбудсмен П.А. Медведев. Участники семинара обсудили проблемы и перспективы совершенствования управления рисками в финансово-экономической сфере, вопросы криминальных рисков в банковской сфере, мошенничества в системах дистанционного банковского обслуживания, а также проблемы противодействия киберпреступности.

В рамках мемориального семинара «Реалистическое моделирование» 27 февраля 2014 года директор Института водных

проблем РАН, член-корреспондент РАН Виктор Иванович Данилов-Данильян выступил с основным сообщением по теме **«Теорема Коуза: попытка диагноза»**. Его оппонентами стали заведующий лабораторией институционального анализа экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Виталий Леонидович Тамбовцев и заведующий кафедрой конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Андрей Евгеньевич Шаститко.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ
семинара «Реалистическое моделирование»

1.	АДУЙСКАЯ Тамара Федоровна	советник Комитета государственных услуг города Москвы
2.	АУЗАН Александр Александрович	декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
3.	БАСНИНА Татьяна Дмитриевна	старший научный сотрудник лаборатории институционального анализа экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
4.	БЕРЛИН Александр Давидович	председатель Совета директоров ОАО «ИТБ Холдинг»
5.	БОТОВА Татьяна Ивановна	советник отдела сопровождения парламентских программ и мониторинга Аналитического управления Аппарата Совета Федерации
6.	ГАБАШВИЛИ Вилен Константинович	советник президента автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования академии «Международный университет в Москве»
7.	ГАЙКОВИЧ Виктор Францевич	консультант отдела ситуационного анализа Аналитического управления Аппарата Совета Федерации
8.	ГРАЧЕВА Марина Владимировна	заведующий кафедрой математических методов анализа экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
9.	ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН Виктор Иванович	директор Института водных проблем РАН
10.	ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН Антон Викторович	председатель Комитета Торгово- промышленной палаты Российской Федерации по инвестиционной политике

11. ДЕНИСЮК
Андрей Витальевич член совета директоров
ООО «Сетьстройсервис»
12. ЕРШОВ
Михаил Владимирович профессор кафедры «Мировая
экономика и международные
финансовые отношения» Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации
(по согласованию)
13. ЗАМАЙ
Вера Васильевна начальник отдела сопровождения
парламентских программ и мониторинга
Аналитического управления Аппарата
Совета Федерации
14. ЗДОРОВЕЦ
Яна Игоревна главный консультант отдела
ситуационного анализа Аналитического
управления Аппарата Совета Федерации
15. ИВАНЕНКО
Сергей Игоревич заместитель начальника отдела
социальной политики Аналитического
управления Аппарата Совета Федерации
16. ИЛЬИНСКИЙ
Владимир Александрович советник председателя совета
директоров ООО «Сетьстройсервис»
17. КЛИМОВИЦКИЙ
Сергей Вениаминович ведущий научный сотрудник отдела
социологии знаний Института
социально-политических исследований
РАН
18. КОЛЕСОВ
Василий Петрович президент экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
19. КОТЛОБОВСКИЙ
Игорь Борисович проректор МГУ им. М.В. Ломоносова
20. КРАВЧЕНКО
Иван Владимирович советник отдела национальной
безопасности Аналитического
управления Аппарата Совета Федерации

21. КРИВОВ
Виктор Дмитриевич
заведующий кафедрой социологии и менеджмента общественных процессов Высшей школы социальных наук (факультета), заместитель проректора МГУ им. М.В. Ломоносова
22. КЫНЧИКОВА
Татьяна Викторовна
научный сотрудник кафедры «Математических методов анализа экономики» экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
23. ЛЕВИН
Марк Иосифович
заведующий кафедрой микроэкономического анализа факультета экономики ГУ-ВШЭ
24. ЛУКАШ
Евгений Николаевич
доцент кафедры математических методов анализа экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
25. ЛУКЪЯНОВА
Алевтина Николаевна
советник отдела сопровождения межпарламентской деятельности и анализа интеграционных процессов Аналитического управления Аппарата Совета Федерации
26. МЕДВЕДЕВ
Павел Алексеевич
советник президента Ассоциации российских банков, финансовый омбудсмен
27. МОИСЕЕВА
Марина Борисовна
советник отдела информационной политики и контентного анализа Аналитического управления Аппарата Совета Федерации
28. МОЧАЛОВ
Тимофей Никитович
ведущий специалист-эксперт отдела сопровождения межпарламентской деятельности и анализа интеграционных процессов Аналитического управления Аппарата Совета Федерации
29. ПОРОХОВСКИЙ
Анатолий Александрович
заведующий кафедрой политической экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

30. ПИХОЯ
Людмила Григорьевна
ведущий эксперт Аналитического
управления Аппарата Совета Федерации
31. ПУШКИН
Василий Михайлович
заместитель руководитель Аппарата
Аналитического центра при
Правительстве РФ
32. САМАРИНА
Татьяна Павловна
ведущий эксперт Аналитического
управления Аппарата Совета Федерации
33. СОКОЛОВ
Александр Вадимович
представитель Клуба выпускников
МГУ имени М.В. Ломоносова
34. ТАМБОВЦЕВ
Виталий Леонидович
заведующий лабораторией
институционального анализа
экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
35. ТАТУЗОВ
Виктор Юрьевич
главный специалист Росбанка
36. ТЕРЕЩЕНКО
Галина Николаевна
начальник отдела финансового анализа
Аналитического управления Аппарата
Совета Федерации
37. ТРОФИМОВ
Анатолий Михайлович
внешний эксперт Аналитического
управления Аппарата Совета
Федерации
38. ТУМАНОВА
Елена Алексеевна
доцент кафедры математических
методов анализа экономики
экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
39. ФАЛИКС
Татьяна Эммануиловна
сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова

40. ХАРЛАНОВ
Ивэн Ивэнович
начальник инспекции Департамента по экспертно-аналитической и контрольной деятельности в области работы Центрального банка Российской Федерации, обеспечения стабильности и развития национальной платежной системы, состояния финансовых рынков и кредитно-финансовых учреждений аппарата Счетной палаты Российской Федерации
41. ХОЛОД
Леонид Иванович
референт Аналитического управления Аппарата Совета Федерации
42. ЧАХОЯН
Валентина Андреевна
доцент кафедры математических методов анализа экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
43. ЧЕРВАКОВ
Игорь Александрович
советник Генерального директора компании ООО «Стремление»
44. ШАГАС
Наталия Леонидовна
доцент кафедры математических методов анализа экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
45. ШАСТИТКО
Андрей Евгеньевич
заведующий кафедрой конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
46. ШУЛЬГИНА
Наталья Александровна
консультант отдела сопровождения межпарламентской деятельности и анализа интеграционных процессов Аналитического управления Аппарата Совета Федерации
47. ШУХГАЛЬТЕР
Майя Львовна
старший научный сотрудник лаборатории анализа и прогноза экономических процессов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Для заметок

Для заметок

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Экономический факультет
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

ТЕОРЕМА КОУЗА: ПОПЫТКА ДИАГНОЗА

*Материалы семинара
«Реалистическое моделирование»
27 февраля 2014 года*

Аналитический вестник № 07 (525)

Под общей редакцией
доктора экономических наук
В.Д. Кривова

Составители:
В.В. Замай, Т.И. Ботова, М.Б. Моисеева, И.В. Кравченко

Материалы представлены Аналитическим управлением
Аппарата Совета Федерации